

Чикаева Карина Суреновна**Chikaeva Karina Surenovna**

доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры социологии и культурологии
Кубанского государственного аграрного
университета имени И.Т. Трубилина

D.Phil. in History,
Professor, Social
and Cultural Sciences Department,
Kuban State Agrarian University

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ОБЛИК ДВОРЯН СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ, ТЕРСКОЙ И КУБАНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ В 1880–1890-Е ГГ.

THE EDUCATIONAL IMAGE OF THE NOBILITY IN STAVROPOL PROVINCE, TEREK AND KUBAN REGIONS IN THE 1880S–1890S

Аннотация:

Статья нацелена системно представить образовательный облик дворян Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей на основе исторических источников. Показано посещение императором Александром III учебных заведений в Владикавказе и Екатеринодаре в 1888 г. Проанализированы результаты Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Отмечено, что в средних и высших учебных заведениях обучалось 34 % дворян региона. Значительная доля выпускников университетов относилась к дворянскому сословию, а именно 900 человек, или 80 %. Дворянские семьи по возможности предпочитали учить своих детей в средних учебных заведениях. Рассмотрены проблемы, с которыми столкнулись дворяне региона в исследуемый период: увеличение числа недостаточно состоятельных дворянских семей, конкуренция со стороны городских сословий и значительный рост стоимости обучения. Представлен проект преодолителя дворянского собрания Петра Мачканина, в котором он предлагал модернизировать учебный процесс и создать подходящие условия обучения для дворянских детей. На основе проанализированных статистических сведений сделан вывод, что, несмотря на уменьшение численности дворянства и ухудшение материального состояния дворянских фамилий, удельный вес дворян среди учащихся и студентов оставался довольно значительным.

Ключевые слова:

дворяне, образование, уровень грамотности, учебные заведения, Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г., Кубанская область, Терская область, Ставропольская губерния.

Summary:

The purpose of the study is to present systematically the educational image of the nobles of Stavropol province, Kuban and Terek regions on the basis of historical records. A visit of Emperor Alexander III to educational institutions in Vladikavkaz and Ekaterinodar in 1888 was demonstrated. The results of the Russian Imperial Census of 1897 were analyzed. It was noted that 34% of local nobles received secondary and higher education. The large number of students (900 persons, or 80 %) who graduated from the universities were nobles. Noble families, if possible, preferred to teach their children in secondary schools. The research discussed the challenges faced by the nobility in the period under review: the increased number of noble families who were insufficiently wealthy to get an education, competition from urban estates, high education fees. The project of the Marshal of nobility P. Machkanin was presented. He proposed to upgrade the education system in order to create a favorable environment for training the noble children. Based on the statistical data analyzed, the author concluded that the proportion of nobles among the students remained significant despite the decline in noble population and its impoverishment.

Keywords:

nobility, education, literacy, educational institutions, Russian Imperial Census of 1897, Kuban region, Terek region, Stavropol province.

Исследование образовательного облика представителей дворянства Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей является актуальной темой для современной историографии в условиях возросшего интереса к истории образования. Г.Г. Давитлидзе рассмотрены особенности устройства сети учебных заведений Кубанской области [1]. О.В. Матвеев изучил историю развития образования в Кубанско-Лабинском междуречье [2]. Однако проблема дворянского образования в этих работах не стала предметом научного исследования. Актуальность исследования определяется также тем, что приоритетным направлением в современной исторической науке выступает проблема истории благородного сословия. Среди работ современных российских историков необходимо выделить исследования Е.П. Бариновой [3]. Политическую деятельность представителей дворянства в литературе Великобритании изучали С. Галай и Дж. Хоскинг [4]. Р. Маннинг в своих трудах анализирует отношения между дворянством и самодержавной властью в условиях кризиса абсолютизма [5].

В современной историографии представлено немало исследований по истории региональной элиты в дореволюционной России, однако тема дворянского образования Северного Кавказа впервые стала предметом исследования в работах автора. Возникла потребность в осмыслении

образовательного облика дворянского сословия, которое через своих выдающихся представителей определило развитие региона, что и стало целью данной статьи.

Основываясь на статистических данных и архивных источниках, автор впервые системно проанализировал и охарактеризовал состояние уровня грамотности и образования дворян Терской области, Ставрополья и Кубани в 1880–1890-е гг.

Результаты исследования имеют практическую значимость: его концептуальное и фактологическое содержание может быть применено в научной и преподавательской работе.

Дворянское сословие пользовалось привилегиями при поступлении на государственную службу, так как выполнение государственных задач управления требовало высокого образовательного уровня госслужащих. Дворянская организация и меценаты традиционно проявляли заботу о воспитании и образовании детей, выделяли средства на стипендии и строительство учебных заведений.

Социально-экономические условия развития региона менялись, в систему государственной власти пробивались образованные разночинцы, что вызывало опасение у дворянской элиты. В данной ситуации большое беспокойство как дворян, так и правительства вызывал рост либеральных и демократических идей среди некоторой части дворянской молодежи. При Александре III самодержавие старалось выстроить рамки доступности обучения в гимназиях для представителей простого народа.

Необходимо отметить, что, несмотря на отсутствие в регионе высших учебных заведений, к 1890-м гг. была создана определенная образовательная среда, открывались новые школы, гимназии и реальные училища. В 1888 г. император Александр III, совершая путешествие по Северному Кавказу, посетил ряд местных учебных заведений и смог лично оценить успехи местного просвещения в целом. Так, во Владикавказе император побывал в классической гимназии, реальном училище, военной прогимназии, женской гимназии и осетинском женском училище. В Екатеринодаре в честь посещения императором Кубанской области была открыта подготовительная школа кадетского корпуса. Воспитанники и воспитанницы учебных заведений участвовали в торжественных церемониях, связанных с пребыванием в городе императорской семьи [6, с. 1–27].

Характеризуя образовательную ситуацию в регионе на рубеже 1880–1890-х гг., следует прежде всего отметить, что в учебных заведениях Северного Кавказа училось довольно много представителей дворянства. Так, из обзора Терской области за 1888 г. видно, что в учебных заведениях в большинстве своем учились дети из привилегированных семей. В области было 134 различных учебных заведения. Средние учебные заведения пополнялись преимущественно детьми дворян и представителями городской прослойки общества. В средних учебных заведениях было 1 256 учащихся. Дворяне составляли большинство – 58 %. На втором месте по численности шли дети городских сословий – 24 %. В частных и начальных школах процент дворян был незначительным (4 %), в основном там обучались дети казаков (65 %). Таким образом, в Терской области дворянские семьи по возможности предпочитали учить своих детей в учебных заведениях среднего уровня [7, с. 2].

В условиях высоких темпов развития экономики значительным спросом стали пользоваться специалисты с высшим и средним образованием, что приводило к росту численности обучающихся. Материалы отчета попечителя Кавказского учебного округа за 1890 г. содержат некоторую информацию о состоянии дворянского образования [8, с. 254–261]. Анализ исторических сведений показывает, что дворяне составляли значительную часть среди учащихся средних учебных заведений Северного Кавказа. Традиционно основу дворянского образования составляли гимназии. Так, в мужских гимназиях региона удельный вес дворян в составе всех учащихся составлял 61 %.

Вместе с гимназиями имели место и мужские реальные училища, которые ориентировались на среднюю прослойку населения. Средняя стоимость обучения в таких заведениях обходилась в 130 р., а на пансионера приходилось около 269 р. На самом деле лишь небольшая часть молодежи того времени получала образование в реальных училищах, в основном это были представители обеспеченных слоев. Обучающихся в реальных училищах было меньше по сравнению с гимназиями, но дворяне также составляли среди них большую часть. Существенно большой процент дворян, которые учились в таких заведениях, отмечен в Ставропольском реальном училище – 67 %. В Кубанском реальном училище дворян училось меньше, чем в Ставропольской губернии, но они также составляли большинство – 105 человек, или 53 % от общей массы обучающихся. Такая же ситуация была отмечена во Владикавказском реальном училище: там числилось 202 дворянина, или 59 % от всех учащихся. В этих учебных организациях в больших объемах преподавались химия, физика, современные языки. Выпускники, которые обучались в реальных училищах, могли быть допущены к поступлению в высшие учебные заведения технической направленности.

Несмотря на это, в целом местное дворянство не было удовлетворено положением, которое сложилось в системе дворянского образования. К концу XIX столетия данная проблема поднималась в России все чаще. Например, в 1896 г. на одном из заседаний, в котором участвовали

губернские предводители дворянства, современное образование было охарактеризовано как крайне неблагоприятное для общества. Соответственно были высказаны мнения о состоянии дворянского воспитания и образования и перспективах его развития. В частности, говорилось о дороговизне образовательных услуг, недостаточности учебных заведений, неудовлетворительности установленных в них порядков, неподготовленности и малочисленности учебного и воспитательного персонала.

Предводители дворянства однозначно утверждали, что необходимо предоставить более широкие права попечителям, избираемым дворянством, в надзоре за всей учебно-воспитательной частью империи. На заседаниях не раз отмечалось, что дворянское сословие может сохранить для своего потомства то первенствующее в государстве положение, которое оно унаследовало от предков, только поддерживая высокий уровень просвещения и оказывая поддержку развитию образования [9].

Дворянство Ставрополья не стояло в стороне от актуальных проблем дворянской жизни. Учитывая этот факт, предводитель дворянства Петр Мачканин представил свой проект, в котором он предлагал модернизировать учебный процесс и создать подходящие условия обучения для дворянских детей.

Он считал, что средние учебные заведения не отвечают требованиям, которые предъявляет общество. Классическая гимназия несет бремя непосильных древних языков, не дает достаточного уровня знаний по общеобразовательным предметам. Реальные отделения гимназии предоставляют одностороннее образование, которое перегружает учащихся математикой и не открывает им двери для поступления в университеты. По мнению предводителя дворянства, гимназия должна давать одинаковую возможность поступления во все учебные заведения. Так, средние учебные заведения должны отвечать требованиям практической жизни. Глава дворянского собрания пафосно утверждал, что подобные проблемы в силах разрешить только благородное сословие, и «правительство именно этой просветительской роли ожидает от дворянства» [10]. Петр Мачканин высказывал пожелания о том, что необходимо увеличить число учебных заведений и предоставить дворянам льготы и преимущества перед другими сословиями, когда речь идет о поступлении в учебные заведения.

Но все же в рассматриваемый период более существенным оставался вопрос финансирования образования и воспитания дворянства. В частности, в 1895 г. атаман Темрюкского отдела в своем рапорте, обращенному к начальнику Кубанской области и наказному атаману Кубанских казачьих войск, указывал, что большинство из обедневших дворянских семей, у которых уже отсутствует требуемая поддержка представителей дворянства, не имеют возможности дать приличное образование своим детям [11]. В итоге в регионе выявился целый ряд негативных последствий: местное офицерство стало пополняться в основном детьми разночинцев. Многие из дворян, проживавшие тогда в сельской местности, не имели возможности заблаговременно подготовить детей к поступлению в учебные заведения.

О сложившейся трудной ситуации в системе образования дворянства свидетельствуют также материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Не беря во внимание ряд существенных недостатков, можно считать, что это очень богатый материал, причем единственный в своем роде, который свидетельствует об уровне образования и грамотности дворянского сословия региона [12]. В Кубанской области неграмотным был 4 851 дворянин (33 %), большой процент неграмотных имел место среди представительниц женского пола – 62 %. Следовательно, доля грамотных среди дворян мужского пола составляла 52 % и женского – 38 %.

В Ставропольской губернии насчитывалось 24 % неграмотных среди высшего сословия. Среди ставропольских дворян грамотными были 4 364 человека (76 %), из них 2 194 лиц женского пола (50 %) и 2 170 – мужского (50 %). Как показывают вышеприведенные данные, в процентном соотношении разница в уровне грамотности между полами отсутствовала. Следовательно, женское образование успешно развивалось в Ставрополье.

В Терской области было отмечено 2 916 неграмотных дворян, или 26 %, из них 1 090 – представители мужского пола (37,4 %), 1 826 – женского (62,6 %).

Преимущество переписи состоит в том, что она дает распределение по образованию, грамотности, возрастным и сословным группам. На основе проведенных подсчетов результатов переписи грамотных дворян в Терской области было 74 % от общего количества дворянского сословия области, в Кубанской области – 66,6 %, в Ставропольской губернии – 76 %. Были подсчитаны и проанализированы сведения по первым четырем возрастным группам из представленных в документах восьми групп. Результаты показали, что дворянских детей начинали учить чаще всего после 10 лет. Так, грамотных в возрасте до 10 лет было мало, всего 20 %. Значительно более высокий процент грамотных приходится на возрастные группы от 10 до 39 лет.

Данные переписи 1897 г. показывают, что высшее и среднее образование имели 34 % местных дворян, что свидетельствует о достаточно высокой ценности и значимости образования для сословия. Так, высших учебных заведений в регионе не было, дворянство беднело, поэтому университетское образование имели немногие: в Кубанской области – 4 % дворян, Терской – 3 %, в Ставропольской губернии – 5 %. Но при этом стоит отметить, что подавляющая часть людей, окончивших университет, принадлежала к дворянскому сословию, а именно 900 человек, или 76 %.

Высшее техническое образование имело тенденцию медленного развития, что не отвечало требованиям жизни. В регионе на момент переписи с высшим техническим образованием зафиксировано 349 человек, из них 75 % были дворянами. Стоимость образования была высокой, поэтому возможность получить его имели только дети из привилегированных сословий.

Как показывают результаты подсчета данных переписи, дворяне обучались преимущественно в различных средних учебных заведениях. В Терской, Кубанской областях и Ставропольской губернии в 1897 г. проживало 1 864 человека, имевших среднее специальное образование, из них 545 человек были представителями дворянского сословия, что составляло 29,2 % [13].

Дворянская элита региона была обеспокоена относительной бедностью дворянского сословия, что равнозначно ограничивало возможности в получении достойного образования, позволяющего сделать карьеру на гражданской или военной службе, а также в решении узкокорпоративных вопросов. Главными причинами такого явления выступали: конкуренция со стороны городских сословий и значительный рост стоимости обучения, увеличение числа недостаточно состоятельных дворянских семей, неумение дворянства приспособиться к новым условиям индустриального общества. Как свидетельствуют архивные данные, у дворянских учреждений не было возможности оказывать эффективное содействие получению среднего образования в местных учебных заведениях из-за ограниченности средств [14].

Подводя итоги, можно сделать вывод, что в Ставропольской губернии, Кубанской и Терской областях возникли объективные трудности, которые заключались в невозможности обеспечения необходимого уровня дворянской культуры, образованности. Характеризуя уровень образования дворян Северного Кавказа, необходимо отметить, что он был ниже, чем в западных и центральных губерниях России. На это повлияло прежде всего отсутствие в регионе высших учебных заведений. При этом каждая семья считала своим долгом дать детям достойное образование и воспитание, чтобы удержать те ведущие позиции, которые сословие имело традиционно в системе власти и управления.

Однако, несмотря на уменьшение численности дворянства и ухудшение материального состояния дворянских фамилий, удельный вес дворян среди учащихся и студентов оставался довольно значительным.

Ссылки:

1. Давитлидзе Г.Г. Формирование сети учебных заведений дореволюционной Кубани: историко-аналитический аспект // Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. № 2. С. 25–35.
2. Матвеев О.В. Из истории народного образования населения Кубанско-Лабинского междуречья в дореволюционный период // Образование перед лицом современных вызовов : Девятые научные чтения, посвященные Дню славянской письменности и культуры. Майкоп, 2016.
3. Баринаева Е.П. Российское дворянство в начале XX в: экономический статус и социокультурный облик. М., 2008. 351 с.
4. Galai S. The Liberation Movement in Russia 1900–1905. Cambridge (UK), 1973. 336 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511470691> ; Hosking G.A. The Russian Constitutional Experiment: Government and Duma 1907–1914. Cambridge (UK), 1973. 281 p.
5. Manning R.T. The Crisis of the Old Order in Russia: Gentry and Government. Princeton, NJ, 1985. 576 p.
6. Кавказский календарь на 1889 г. Тифлис, 1888.
7. Терские ведомости. 1889. 15 окт.
8. Кавказский календарь на 1891 г. Тифлис, 1890.
9. РГИА. Ф. 1283. Оп. 1. Д. 140. Л. 4.
10. Там же. Д. 125. Л. 4 об.
11. ГАКК (Гос. арх. Краснодар. края). Ф. 418. Оп. 1. Д. 2418. Л. 103.
12. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Кубанская область. СПб., 1905. Т. 65 ; Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Ставропольская губерния. СПб., 1905. Т. 67 ; Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Терская область. СПб., 1905. Т. 68.
13. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Кубанская область ; Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Ставропольская губерния ; Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Терская область.
14. ГАСК (Гос. арх. Ставроп. края). Ф. 52. Оп. 1. Д. 266, 208.

References:

Barinova, EP 2008, *The Russian nobility in the early 20th century: economic status, social and cultural appearance*, Moscow, 351 p., (in Russian).

- Davitlidze, GG 2006, 'Creation of a network of educational institutions in the pre-revolutionary Kuban region: the historical and analytical aspect', *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta*, No. 2, pp. 25-35, (in Russian).
- Galai, S 1973, *The Liberation Movement in Russia 1900–1905*, Cambridge (UK), 336 p.
<https://doi.org/10.1017/CBO9780511470691>.
- Hosking, GA 1973, *The Russian Constitutional Experiment: Government and Duma 1907–1914*, Cambridge (UK), 281 p.
- Manning, RT 1985, *The Crisis of the Old Order in Russia: Gentry and Government*, Princeton, NJ, 576 p.
- Matveev, OV 2016, 'Glimpses of public education history in the interfluvium between the Kuban and Laba Rivers in the pre-revolutionary period', *Obrazovaniye pered litsom sovremennykh vyzovov: Devyatyye nauchnyye chteniya, posvyashchennyye Dnyu slavyanskoy pis'mennosti i kul'tury*, Maykop, (in Russian).
- Russian Empire Census of 1897* 1905a, Kuban Region, St. Petersburg, Vol. 65, (in Russian).
- Russian Empire Census of 1897* 1905b, Stavropol Province, St. Petersburg, Vol. 67, (in Russian).
- Russian Empire Census of 1897* 1905c, Tersk Region, St. Petersburg, Vol. 68, (in Russian).
- Terskiye Vedomosti* 1889, October 15, (in Russian).
- The Caucasian calendar for 1889* 1888, Tiflis, (in Russian).
- The Caucasian calendar for 1891* 1890, Tiflis, (in Russian).